КИЕВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ОБЩЕСТВО АРХЕОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

МОЛОДЕЖНЫЙ ЦЕНТР РАЗВИВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

МОРСКАЯ ТОРГОВЛЯ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Сборник научных статей

КИЕВ – 2001

Номер затверджено до друку на засіданні Вченої ради історичного факультету Київського національного університету імені Тараса Шевченка

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:
д.і.н., проф. Гладких М.І. (головний редактор)
д.і.н., проф. Борисенко В.К.
Булгаков В.В.
Волинська Л.П.
д.і.н., Залізняк Л.Л.
Зеленко С.М. (відповідальний секретар)
д.і.н., проф. Крижанівський О.П.
д.і.н., проф. Моця О.П.

РЕЦЕНЗЕНТИ:
д.і.н. Сухобоков О.В.
д.і.н. Рубель В.А.

Збірку присвячено дослідженню торговельних зв'язків Північного Причорномор'я за часів античності та середньовіччя. Наукові проблеми розробляються на основі вивчення письмових джерел та археологічного матеріалу, серед якого основну увагу приділено стародавній кераміці, зокрема, амфорній тарі.

Для археологів, істориків, студентів і викладачів профільних учбових закладів та всіх, хто цікавиться історичним минулим Південно-Східної Європи.

Засновник «Товариство Археології та Антропології»

Оригінал-макет виготовлено у видавничому відділі Товариства Археології та Антропології

Адреса редакції: Україна, 01030, м. Київ, вул. Володимирська, 60, ауд. 164
e-mail: arch@history.univ.kiev.ua

Редактор та упорядник збірки **Паршина О.О.**

Редактор англомовних текстів **Репік Д.В.**

Художнє оформлення **Піоро В.І.**

Комп'ютерна верстка **Піоро В.І.**

ISBN 966-95597-3-1

© Товариство Археології та Антропології, 2001
© Колектив авторів, 2001
© Обкладинка Піоро В.І., 2001

Н.А. Лейпунская *(Киев)*

АМФОРЫ ХИОСА И ОЛЬВИЙСКО-ХИОССКИЕ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Широко известно, что остров Хиос был одним из самых крупных производящих и торгующих центров метрополии. В сельском хозяйстве важнейшую роль играло выращивание винограда и производство чрезвычайно популярного в античных центрах вина, хиосские ремесленники изготавливали разнообразную керамику – простую и столовую расписную, металлурги выпускали высокохудожественные изделия, были знакомы с техническими достижениями своего времени, в частности, пайкой, широко была известна и продукция ткачей и ковроделов и т.д. Однако, особую роль в экономике острова играла виноторговля, при этом тарой для хиосского вина служили амфоры своеобразной формы, выпускавшиеся местными керамистами в огромном количестве.

Хиосские амфоры и расписные сосуды были чрезвычайно распространены по Средиземноморью и Причерноморью длительное время. В Северном Причерноморье винодельческая продукция Хиоса появилась вместе с первыми греческими поселенцами и сохранила свое значение еще в IV в. до н.э. В течение VI-V вв. до н.э. сюда поступали различные типы хиосских амфор, отличавшиеся настолько характерными признаками, среди которых первостепенную роль играет «пухлогорлость», что сомнения в их происхождении (после первого определения Б.Н.Гракова и Anderson) практически отсутствуют. [Граков, 1935; Anderson, 1954; Зеест, 1960,с.70-74; Лейпунская, 1981, с.55-56; Брашинский, 1984]. Судя по многолетним наблюдениям, можно с уверенностью говорить, что основную массу амфор VI-V вв. до н.э., находимых, в частности, в Ольвии, как и в других центрах Северного Причерноморья, составляли хиосские амфоры разных типов и вариантов. Несколько в меньшем количестве, но все же в весьма существенных объемах амфоры Хиоса поступали в Нижнее Побужье в IV в. до н.э.

Основные формы хиосских амфор претерпели существенные изменения на протяжении времени своего поступления в Северное Причерноморье. Их классификация и типология представляется достаточно хорошо разработанной и имеет следующий вид (смена основных типов амфор дана в их хронологической последовательности): **1.** Амфоры с белой облицовкой; **2.** Амфоры с воронковидным или прямым горлом и округлым корпусом, **3.** Раннепухлогорые 1 (Хиос 1), **4.** Раннепухлогорлые 2 (Хиос 2), **5.** Позднепухлогорлые (Хиос 3), **6.** Прямогорлые (Хиос 4), **7.** Прямогорлые колпачковые (Хиос 5). Давно уже замечено, что переход одних типов хиосских амфор, особенно пухлогорлых, к другим происходил постепенно и какое-то время они сосуществовали. Такая же или близкая классификация, различающаяся лишь наименованиями отдельных типов и вариантов, принята практически всеми исследователями, занимающимися этой тематикой [Зеест,1960; Лейпунская, 1981; Брашинский, 1984; Абрамов, 1993 ; Lawall, 1994].

Исследования хиосских амфор из Ольвии позволяют сделать некоторые уточнения в их типологии. В частности, оказалось возможным выделить вариант типа Хиос 2а, представляющий собой ранние прямогорлые амфоры, близкие по другим параметрам пухлогорлым, конкретизировать некоторые варианты позднепухлогорлых амфор Хиос 3, выделить варианты колпачковых Хиос 5.

Амфоры с белой облицовкой *(таб.I,1)*.

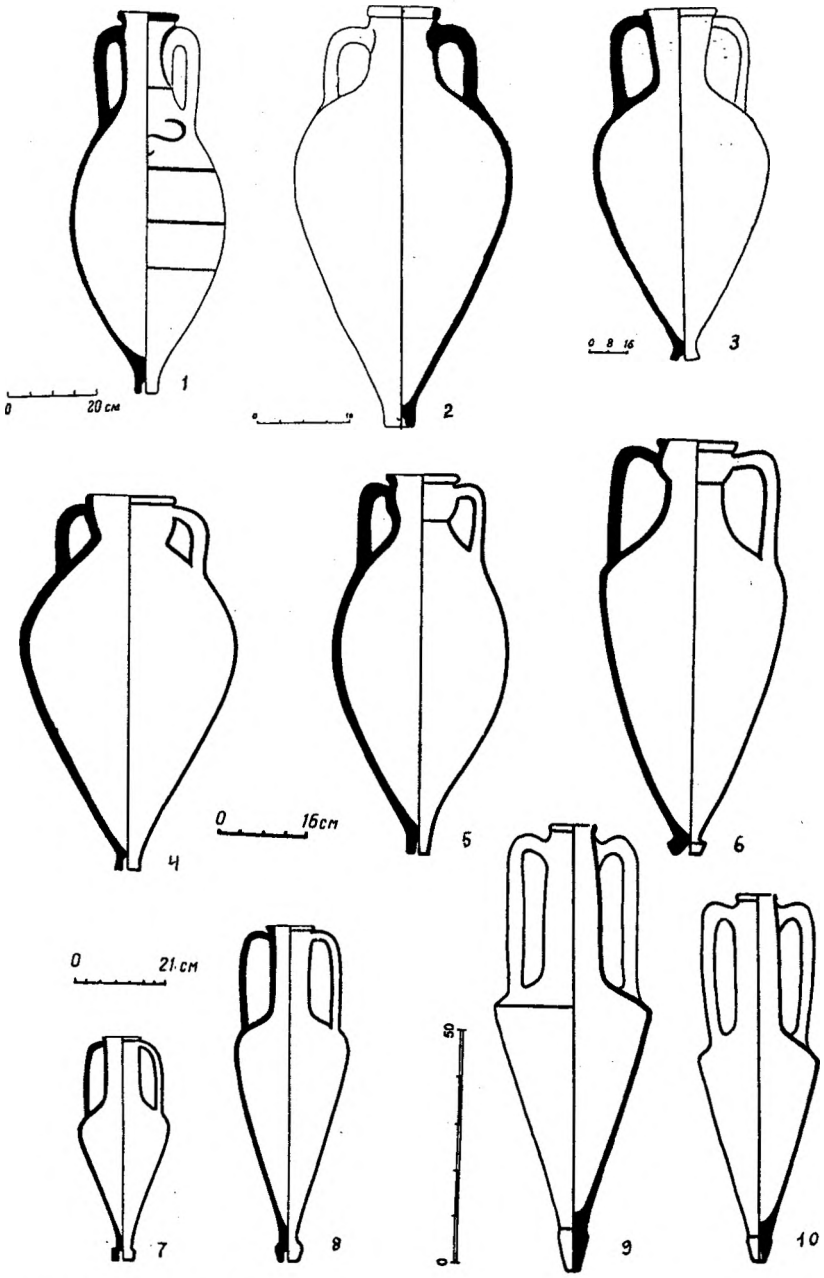
Самыми ранними образцами керамической тары Хиоса (последняя четверть VII - первая половина VI вв. до н.э.), найденными в Нижнем Побужье, являются так называемые амфоры с белой облицовкой [Anderson, 1954, p.139, pl. 7a, 17,24; Cook, 1958-1959, fig.4; Boardman, Hayes, 1966, p.137; Зеест, 1960, с.70]. Если в вопросе об их происхождении среди исследователей практически нет разногласий, то, что касается их датировки, особенно конечной даты их бытования, то здесь все еще нет полного единства. Так, если большинство исследователей считает, что они существовали до середины VI в.до н.э., то П.Александреску и Л.В.Копейкина доводят их существование до третьей четверти VI в. до н.э. [Alexandrescu, 1976, p.119; Копейкина, 1981, с.206]. П. Дюпон датирует самый поздний вариант амфор с белой облицовкой третьей четвертью VI в. [Dupont, 1998, p.146]. Однако, необходимо отметить, что в достаточно многочисленных ольвийских закрытых комплексах второй половины VI-начала V вв. до н.э. (землянки и ямы) они встречаются редко. Практически отсутствуют они и на архаических поселениях, расположенных к северу от

Ольвии, датирующихся временем после середины VI в. до н.э. – Козырка, Старая Богдановка, Чертоватое 2 и 3 [Рубан, 1980, с.106]. Таким образом, кажется возможным ограничить начало поступления амфор с белой облицовкой в регион Нижнего Побужья серединой VI в. до н.э. Возможно, более ранние, но тоже достаточно редкие экземпляры, поступали на Березань.

Амфоры представляют собой сосуды с яйцевидным корпусом, с несколько «обвислой» линией плеч, высоким цилиндрическим горлом с припухлым округлым или эллипсовидным в разрезе венчиком, почти круглыми в сечении ручками, ножкой в виде низкого прямого поддона со сглаженной линией образующей и глубокой цилиндрической ямкой.

Размеры сосудов довольно велики, их высота составляет 70-85 см, диаметр – около 35см.

Поверхность обычно покрыта плотной белой или желтоватой обмазкой-ангобом, по которой выполнена орнаментация лакообразной краской в виде пересекающихся полос, окружностей, волют, горизонтальных поясков. Орнаментация имеет хронологические различия. Для раннего варианта второй половины VII в. до н.э. характерно, размещение окружностей вокруг основания ручек, вдоль ручек нанесены узкие полоски лака [Dupont, 1998, p.146]; для позднего варианта первой-третьей четверти VI в. до н.э. характерно размещение S-овидного рисунка на плечах, венчик окрашен, по корпусу проходят узкие горизонтальные полосы [Dupont, 1998, p. 146].



Таб. 1. Основные формы хиосских амфор.

Целые сосуды в комплексах Нижнего Побужья практически отсутствуют, чаще всего, это более или менее крупные фрагменты, о хронологии которых можно судить, главным образом, по форме верхней части амфоры и характеру орнаментации.

Об особенностях поступления в Ольвию хиосских амфор с белой облицовкой можно судить лишь по отдельным их находкам. Из Ольвии происходит несколько достаточно крупных фрагментов таких амфор, они найдены на участке Л, в заполнениях землянок и ям Верхнего города, изредка встречаются и просто в культурных слоях. Как представляется, наиболее ранние экземпляры амфор с белой облицовкой в Ольвии пока не найдены, они представлены, преимущественно, типами, характерными для второй - третьей четвертей VI в. до н.э.

Целая амфора, скорее всего, третьей четверти VI в. до н.э. происходит из раскопок на Березани [Брашинский, 1984, с. 93, таб.VII,1, таб.I,1.], на поселении Бейкуш найден еще один сильно фрагментированный сосуд, форма ко-

торого восстанавливается [Лейпунская, 1987, с. 89, рис. 32,1]. Амфора орнаментирована по схеме, характерной для амфор третьей четверти VI в. до н.э. [Dupont, 1998, p.146, fig. 23.1.g,h].

Амфоры с белой облицовкой довольно часто встречаются на архаических поселениях Нижнего Побужья – они известны на Ягорлыке и Березани, Бейкуше, Каборге, Широкой Балке [Рабичкин,1951,с.122; Славін, 1955,с.95-110; Скуднова, 1957, с.138-139; Русяева, Мазарати, 1986, с. 57, Рубан, 1980, с.106; Копейкина,1981, с.197,206; Брашинский, 1984, с.93]

Амфоры с белой облицовкой известны и в других районах Северного и Западного Причерноморья – Пантикапее, Кепах, Гермонассе, Патрее, Нимфее, Истрии [Lambrino, 1938; Зеест,1960,с.70; Худяк, 1962, с.41; Блаватский, 1962, рис.4, с.11; Dimitriu, 1966, s.5,46,89, t.21; Николаева, 1977, с.152; fig.62,65,66; Абрамов, 1993].

Расписные амфоры, в последнее время определенные как хиосские [Dupont, 1982, p. 194], среди которых есть, возможно, и более ранние варианты, например, типа Коломакской, датируемой временем второй половины VII - первой половины VI вв., известны в материалах Ягорлыцкого поселения [Рубан, 1983, рис. 2, 1,2,3; Монахов, 1999, с. 37].

Амфоры с воронкообразным горлом *(таб. I, 3)*.

Относительно редки, но все же известны в Ольвии амфоры с воронковидным или почти прямым горлом и раздутым округлым корпусом середины – второй половины VI в. до н.э. Их горло относительно невысокое, с валикообразным венчиком, ножка цилиндрическая с цилиндрической же или грибовидной ямкой, небольшие, эллипсовидные в разрезе ручки. Встречаются кружки дипинто на горле, орнаментация узкими, реже – широкими, полосами лакообразной краски. Краска наносилась до обжига. В Ольвии известны немногочисленные целые экземпляры таких амфор. Одна их них хранится в Национальном музее истории Украины и представляет собой крупный сосуд (высота 74 см, диаметр 36,5 см) с расширяющимся кверху горлом с окрашенным валикообразным венчиком, яйцевидным корпусом, с расширенной ножкой в виде поддона со сглаженными очертаниями с трапециевидной в разрезе широкой ямкой. Амфора орнаментирована полосами красноватого лака, на горле – следы кружка дипинти. К сожалению, условия находки этой амфоры неизвестны и датировать ее можно только по аналогии – аналогичные сосуды П. Дюпон датирует 560-530 гг. до н.э. [Dupont, 1998, fig.23,2, p.151]. Близкая амфора, но с несколько более коротким горлом, зафиксирована И.Б.Зеест [Зеест, 1960, т. III. 10б] и датируется ею первой половиной VI в. до н.э. И. Б. Брашинский датирует такие амфоры второй половиной VI в. до н.э. [Брашинский, 1984. с.95].

Аналогичные амфоры обнаружены в ольвийской землянке 1975г., в ольвийском некрополе, открытом Б.В.Фармаковским [Монахов, 1999, с.38-39], и на Березани [Монахов,1999, с.44].

Вариантом этих амфор является, возможно, амфора из ямы 421 в Ольвии, которая имеет прямое горло с валикообразным венчиком, округло-конусовидным корпусом, ножкой типа Хиос 1[1] с грибовидной ямкой (таб.I, 2). Поскольку амфоры этого комплекса не могут датироваться временем ранее второй четверти V в., очевидно, амфора с прямым горлом может быть отнесена к позднему варианту амфор с воронковидным горлом.

И.Б.Брашинский к этому же типу амфор относит амфору из некрополя на участке И, датирующуюся третьей четвертью VI в.до н.э. [Брашинский, 1984, с.171, Приложение 1, №18; Книпович, 1940, с.96, рис.6]. Однако, как кажется, здесь имеет место, скорее всего, недоразумение. Судя по фото, приводимому Т.Н.Книпович, эта амфора скорее относится к типу ионийских амфор с поддонами и с широкими полосами, возможно, клазоменского происхождения [Зеест, 1960, с.72; Dupont, 1998, p.152-153, fig. 23.3], как и амфора из погребения 10 этого же участка некрополя.

Амфоры с воронковидным горлом известны на Боспоре, в Созополе, в Истрии [Зеест, 1960, с.76, т. III, 10б; Лазаров, 1973, с. 9, № 2-7; Histria II, p.159, N XII, pl. 73; p.161, N XI, 2, pl.86].

Пухлогорлые хиосские амфоры.

К настоящему времени в определении основных типов пухлогорлых амфор практически нет разночтений. Среди них выделены амфоры типов Хиос 1 и 2 (ранние), Хиос 3 – позднепухлогорлые.

Амфоры типа Хиос 1 (таб.I, 4) представляют собой сосуды, для которых характерно округлое тулово с широкими плечами, без фиксированной линии размещения максимального диаметра, горло – со слабо выраженной припухлостью, четко отделено от плеч. Венчик округлый, ножка цилиндрическая, сглаженных округлых очертаний с цилиндрической или гри-

[1] Ножка типа Хиос1 представляет собой цилиндрическую, утолщенную в нижней части ножку с грибовидной или округлой ямкой; Хиос2 – ножка имеет валикообразное или конусовидное утолщенное основание с ямкой различной конфигурации.

бовидной ямкой. На горлах амфор встречаются кружки, иногда кресты, вертикальные единичные линии, на корпусе - узкие горизонтальные и вертикальные полосы, выполненные лакообразной коричневатой краской до обжига. Обычно такие амфоры датируются концом VI-началом V вв., до 480 г. до н.э.

В Ольвии такие амфоры известны как в виде целых экземпляров [Брашинский, 1984, прил.1, т.1], так и в виде достаточно многочисленных фрагментов.

Одним из примеров таких амфор конца VI-первой четверти V вв. до н.э. является амфора из ямы 68 (участок Е-3) (О3, 268-О56-36). Амфора имеет валикообразный венчик, короткое, эллипсовидное в плане, с небольшой припухлостью горло, округлое расширенное в плечах тулово, ножку типа Хиос 1 с грибовидной ямкой. Венчик покрыт темнокоричневой матовой лакообразной краской, на тулове - узкие горизонтальные пояски, вдоль ручек и дальше вниз по корпусу – аналогичные вертикальные полоски. Высота – 68,5, высота горла – 8,2, наибольший диаметр – 36,3 см. По своим основным параметрам амфора сближается с раннепухлогорлыми амфорами второго стандарта по И.Б.Брашинскому, отличаясь от их средних размеров высоты и диаметра на 1-1,5 см [Брашинский, 1984, с.97]. Стандарт объема – 9 хиосских хоев. Аналогичная амфора происходит из раскопок на территории предместья Ольвии, из погреба № 1 [Козуб, 1979, с. 23, рис.17, 5, инв. № О64 - 772]. Основные признаки их сходны – валикообразный венчик, короткое горло со слабой припухлостью, расширенный округлый корпус, ножка Хиос 1а (с грушевидной ямкой и коническим выступом в ее верхней части). Венчик покрыт коричневой лакообразной краской, узкие вертикальные полоски спускаются по продольной центральной оси ручек и дальше на корпус, в нижней его части – такая же горизонтальная полоска. На горле – кружок с точкой, на плечах – знак в виде треугольника с вертикальной чертой по центру, нанесен небрежным мазком красноватой краски. Высота амфоры – 67 см, высота горла – 9,5 см, диаметр – 35 см, диаметр горла – 9,5 см, диаметр ножки – 4,5 см.

Еще одна амфора подобного типа обнаружена на участке Т в Ольвии [Назарчук,1993; Монахов,1999,с.80-81]. Хиосская амфора конца VI в.до н.э.(Хиос 1-?) найдена вкопанной в материк под дикастерием [Копейкина,1976, с.132].

Амфоры типа Хиос 1 достаточно широко известны на поселениях Нижнего Побужья (в частности, на Березани), в городах Боспора и других местах Северного Причерноморья. [Зеест, 1960; Брашинский, 1984; Абрамов, 1993].

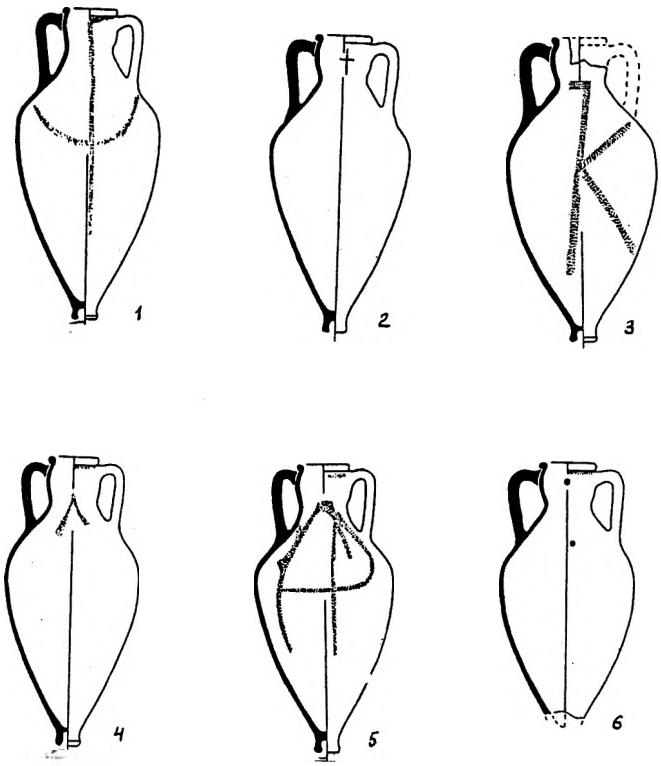
Амфоры типа Хиос 2 (таб.I, 5). Эти амфоры характеризуются яйцевидным корпусом, более вытянутым по сравнению с предыдущим вариантом, выраженной припухлостью горла с небольшой переходной к покатым плечам шейкой. Венчик преимущественно округлый, ножки сходны с ножками амфор Хиос 1, разнятся лишь мелкими деталями в форме ямок. На этих амфорах значительно реже, чем на амфорах Хиос 1, встречаются кружки дипинто на горле, но есть энглифические значки в виде кружков. Довольно часто встречаются неопределенные знаки широкими мазками красной охристой краской, представляющие собой, скорее всего, маркировку сосудов для торговых операций [2].

Амфоры типа Хиос 2 обычно датируются второй четвертью – серединой V в. до н.э., 480 г. – 440 г.[Grace, 1961; Брашинский, 1976, с.90; Lawall, 1994, с. 97; Dupont, 1998, с. 151]

Такие амфоры составляют большинство из известных в Ольвии и ее округе целых и фрагментированных экземпляров. Из найденных в последнее время отметим амфору с участка НГС (О90-НГС-527). Она отличается немного более высокой, чем обычно, ножкой (4,5 см) с глубокой непрофилированной ямкой, на горле - кружок дипинто лакообразной краской. Высота – 69 см, глубина – 62,7 см, диаметр – 30,6 см, диаметр горла – 12 см, диаметр ножки – 5,4 см. Амфора найдена в заполнении эллинистического подвала.

Несмотря на то, что такие амфоры достаточно многочисленны в культурных слоях Ольвии, целые экземпляры, особенно из старых находок, в большинстве своем не сохранились. Лишь в НИМУ (Киев) находится амфора из раскопок Ольвии 1939 г. на участке А (О-39-2581). Амфора имеет все характерные признаки амфор Хиос 2, несколько отличаясь в деталях: горло слабо эллипсовидное (разница в осях составляет 2 см), венчик валикообразный, ножка цилиндрическая, с необычно глубокой ямкой с выступом в центре. На тулове – слабые следы красных полос по вертикали, вниз от основания ручек – небольшая (9,5 см) прочерченная вертикально черта. Высота – 68,5 см, глубина – 64 см, диа-

[2] По устному сообщению М. Лавола, такие знаки на хиосских амфорах встречаются, главным образом, на экземплярах, происходящих из Северного Причерноморья.



Таб. 2. Хиосские амфоры из комплекса ямы 421.

метр – 31,7 см, диаметр горла – 11,2 х 13,8 см, диаметр ножки – 3,5 см. В желтовато- коричневой глине – редкие блестки слюды.

Из аналогичной глины изготовлена крупная амфора (высота 78,3 см без ножки) типа Хиос 3, происходящая, скорее всего, тоже из Ольвии (НИМУ – Б 27 – 263). Существование амфор из нетипичной глины позволило высказать предположение об изготовлении псевдохиосских амфор в других центрах [Лейпунская, 1981, с. 56-57].

В связи с такой ситуацией с сохранностью амфор типа Хиос 2 особое значение приобретает находка одного комплекса амфор, который состоял, главным образом, из амфор Хиоса – из десяти амфор комплекса лишь две – определенно другого происхождения. Одна из них, возможно, представляет собой ранний вариант амфор Менды, а вторая – Лесбоса. Это комплекс ямы № 421 (фото 1), открытой в слое, подстилающем строительные остатки Западного торгового ряда в Ольвии [Лейпунская, 1987, с. 90]. При постройке торговых помещений ранние остатки были перекрыты слоем стерильного грунта. Таким образом, заполнение ямы представляет собой закрытый комплекс. Кроме амфор, в нем находилось большое количество керамического материала, датирующегося не позднее, чем серединой V в. до н.э. – это фрагменты лесбосских сероглиняных амфор конца VI- первой половины V в., чернолаковая керамика первой половины V в. до н.э. (чаши на высокой ножке, чаши-скифосы и т.д.).

Из десяти восемь амфор комплекса представляют собой пухлогорлые амфоры типа Хиос 2 (таб. 2). Основные признаки их сходны, сосуды разнятся лишь небольшими деталями. Все амфоры имеют короткое (высота 9-10 см) припухлое горло при отсутствии переходной шейки, иногда припухлость слабо подчеркнута, покатые плечи, низкое размытое место размещения максимального диаметра (яйцевидное тулово), пухлые округлые венчики и цилиндрические ножки с грибовидной или цилиндрической ямкой (Хиос 1 – [Лейпунская, 1981, с.28]). Высота амфор – 64-68 см, высота горла – 9-10 см, максимальный диаметр – 28-32 см.

На амфорах заметны знаки дипинто, нанесенные широкими мазками красновато-коричневой краски – большая А на плечах, вертикальная полоса и пересекающая закругленная линия (№ 656), вертикаль и две отходящие под углом линии (№ 1057), крест на горле (№ 654), кружок на горле и на корпусе (№ 653) и др.

В одной из амфор было найдено восемь дельфинчиков, сохранившихся в остатках маслянистой массы. На плечах этой амфоры имеется граффито – две группы вертикальных

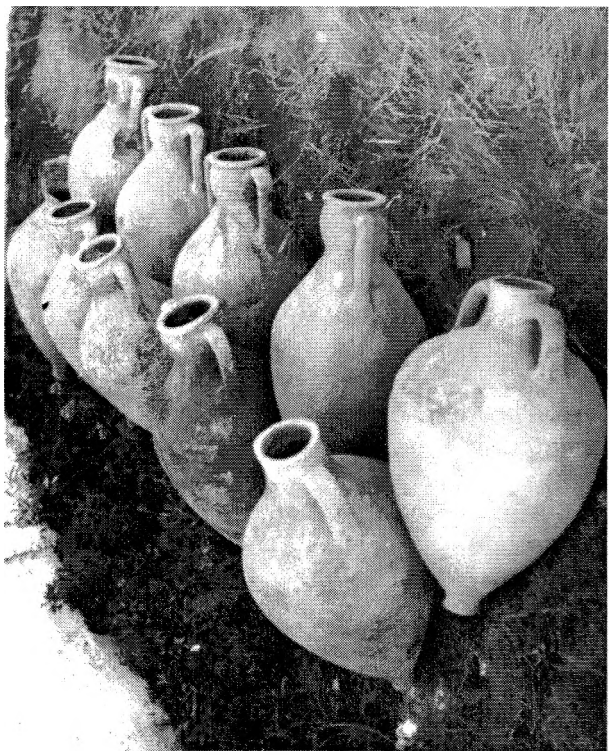


Фото 1. Комплекс амфор из ямы 421.

насечек – восемь и семь. Такие насечки на ручках и плечах амфор обычно связывают с системой счета [Lang,1956].

Одна из хиосских амфор комплекса отнесена к позднему варианту амфор с воронковидным горолом (см. выше).

Необходимо отметить, что, вероятно, хиосские мастера иногда отклонялись от принятых стандартов. Таким отклонением можно считать амфору, обнаруженную в составе кромлеха могилы 78 (раскопки 1911 г.), форма корпуса, ножки и венчика которой весьма близки форме амфор Хиос 2. Отличается она только формой прямого горла и в связи с этой особенностью может быть отнесена к типу амфор Хиос 2а.

Амфоры типа Хиос 2 происходят из погребений поблизости от Ольвии – из Марицынского могильника [Ebert, 1913, s.12-13, fig.9-10]. В одном из них обнаружены две такие амфоры, на горле одной из них – кружок дипинто с точкой в центре, на плечах – знак краской, похожий на литеру ламбда. Вместе с амфорами находился чернолаковый килик на высокой ножке тип С [Agora XII, № 411, 500-480 гг. до н.э.], короткий меч-акинак V в. до н.э, бронзовый черпак, цедилка, втульчатые стрелы, два ножа, фрагмент копья. В другом погребении такая же пухлогорлая амфора сопровождалась обломками аналогичного килика, алабастром, акинаком, бронзовым колокольчиком.

Значительное число пухлогорлых амфор найдено в некрополе Ольвии – Ю.И.Козуб насчитывает не менее пяти комплексов с раннепухлогорлыми амфорами второй половины VI-начала V вв. до н.э. [Козуб, 1974, с. 69]. Судя по тексту, речь идет об амфорах типа Хиос 1. Здесь же отмечаются и находки амфор типа Хиос 2 (со ссылкой на И.Б.Зеест, 1960, т.III, 11б), которые встречаются значительно чаще – в восьми комплексах их около 30 экземпляров [Козуб, 1974, с.69, 148]. Хиосские амфоры упоминаются и другими исследователями некрополя [Фармаковский, 1903; 1906; Скуднова, 1988]. Однако отсутствие детального описания сосуда не позволяет конкретнее установить тип амфоры, за исключением отдельных случаев. Так, В.М.Скуднова пишет, что в детском грунтовом захоронении (мог.13, 1909 г., № 1473) у головы погребенного стояла хиосская амфора с кружком на горле третьей четверти VI в. до н.э. Однако, судя по наличию кружка на горле, это, скорее всего, амфора Хиос 1 или 2 и, в таком случае, ее следует датировать концом VI - второй четвертью V вв. до н.э. Очевидно, именно об амфорах типов Хиос 1 или 2 идет речь при описании погребений с чернолаковыми киликами первой половины и второй четверти V в.до н.э., лекифом конца VI - начала V вв. до н.э. [Козуб, 1974, с 139, №.51, 54; с. 148, № 132 (?); с.160, № 216, 221]. Еще одна целая амфора происходит из погребения 1948 г. [Капошина, 1950, с. 205-210].

Несколько ям VI-V вв. до н.э., в заполнении которых были найдены фрагменты пухлогорлых амфор, скорее всего, ранних типов, было открыто на агоре и теменосе Аполлона Дельфиния [Славин, 1946-1949, с.38; Леви,1956, с.41,42; 1964, с.134,135].

Раннепухлогорлые амфоры Хиос 2 часто встречаются и на поселениях сельской округи Ольвии [Крыжицкий, Буйских, Бураков, Отрешко, 1989, с. 58, рис. 18, с. 59].

Амфоры типа Хиос 3 (таб.I, 6) характеризуются выраженной припухлостью горла и расположенной ниже переходной к плечам цилиндрической его частью, приближающимися к горизонтали плечами, вытянутым корпусом. Горло часто сплющено, овальное в плане. Венчик крупный, приближается в разрезе к треугольнику. Ножка с сужающимся книзу стволом и с налепным утолщенным основанием с цилиндрической или грибовидной ямкой, иногда ямка имеет более сложную форму (такая форма ножки представляет собой начальный вариант так называемого колпачка, свойственного амфорам IV в. до н.э.). Датируются серединой - третьей четвертью V в. до н.э., до 425 г. до н.э.

Амфоры этого типа встречаются в Ольвии очень часто, но, преимущественно, в фрагментах. Тем больший интерес представляют собой комплексы с позднепухлогорлыми амфорами, представленные двумя кромлехами ольвийского некрополя, из раскопок 1911 и 1926 гг. Материалы из первого кромлеха сохранились в НИМУ в Киеве, амфоры из второго не сохранились. Возможно, он после раскопок был передан в Одесский археологический музей и мог быть утрачен во время Великой Отечественной Войны. К сожалению, и документация о нем практически отсутствует, в связи с чем приходиться довольствоваться лишь кратким его описанием, сделанным Б.В.Фармаковским, и небольшими рисунками и фото [Фармаковский, 1929; Козуб,1974, с. 32-33, 167].

Кромлех 1911 г. (мог.78) состоял из 17 амфор, лежавших на дне ямного погребения по кругу диаметром 4,45 м на специальной площадке, в центре которой находились остатки кострища и чернолаковый кувшин – урна с кальцинированными костями. Кроме того, в

погребении был найден чернолаковый килик со штампованным орнаментом, алабастр и др. [Козуб, 1974, с. 155]. Сосуды лежали горлом наружу. Все 17 амфор представляют собой амфоры типа Хиос 3 – с вытянутым эллипсовидным в плане горлом, цилиндрической шейкой ниже четко выраженной припухлости, конусовидным корпусом с высоко расположенными, приближающимися к горизонтали плечами, треугольными в сечении крупными венчиками, ножками двух типов – Хиос 1 и 2 [Лейпунская, 1981, с.28].

Судя по документации НИМУ, возможно, к этому же комплексу относится еще две амфоры – амфора типа Хиос 2 (Б-2-120) и прямогорлая хиосская амфора типа Хиос 2а (Б-2-124). Однако, полной уверенности в том, что эти амфоры относятся именно к этому комплексу, нет, так как на рисунке кромлеха фигурируют только пухлогорлые амфоры [Козуб, 1974, с. 32, рис. 4], а коллекционные описи материалов из старых раскопок Ольвии переписывались в тридцатых годах и при этом вполне были возможны ошибки.

Амфора Б-2-120 представляет собой сосуд с невысоким припухлым горлом, корпус расширяется непосредственно от припухлости, имеет яйцевидную форму. Ножка отбита. По корпусу – неопределенные разводы красной краской.

Прямогорлая амфора Б-2-124 имеет раздутый корпус, валикообразный венчик, ножку типа Хиос 1. Плечи расположены несколько выше, чем у обычных амфор типа Хиос 2. Амфора орнаментирована узкими полосками лака по обычной схеме, на горле – кружок дипинто.

При рассмотрении некоторых метрических признаков амфор из комплекса и их соотношений, в частности, соотношения наибольших высот и диаметров, высот верхней и нижней части корпуса (указатель места максимального диаметра), выявилось, что все амфоры комплекса очень близки по этим параметрам, за исключением описанной выше прямогорлой амфоры (Б-2-124). Однако, пропорции амфор все же не одинаковы, есть более высокие и низкие горла, более вытянутые или приземистые в целом пропорции. Очевидно, при общей значительной стандартизации этих амфор отклонения от принятой нормы встречались достаточно часто.

Все амфоры датируются, скорее всего, третьей четвертью V в. до н.э. Датировка кромлеха, приводимая Ю.И. Козуб, не совсем понятна. Она датирует погребение второй половиной V в. до н.э., амфоры из кромлеха – концом VI-первой половиной V в. до н.э., а сам кромлех – второй половиной V - началом IV в. до н.э. [Козуб, 1974, с. 32]. Очевидно, речь может идти о датировке всего комплекса второй половиной V в. до н.э. и даже конкретно – третьей его четвертью.

Материалы кромлеха 1926 г., судя по всему, полностью утеряны, и о них можно судить лишь по очень плохим фотографиям в книге Б.В.Фармаковского [Фармаковский, 1929, рис. 58, 59] и очень неточной прорисовке [Козуб, 1974, с.33, рис.5]. Он представлял собой окружение остатков большого кострища и кремации. Прослежено два круга диаметром около 10,7 м, выложенных из амфор, лежавших горлами наружу. Кромлех состоял из 90 амфор, однако, пухлогорлые типа Хиос 3 просматриваются лишь в пяти случаях. Остальные, скорее всего, являются прямогорлыми типа Хиос 4. Б.В.Фармаковский отмечает, что на амфорах были знаки, нанесенные красной и черной красками, сходные с литерой М, черточки, колечки, следы полосок на горле и ручках (тип Хиос 1-?) [Фармаковский, 1929, с. 68].

Наличие в составе кромлеха пухлогорлых и прямогорлых амфор уже давно обратило на себя внимание исследователей и подтвердило мнение о синхронном существовании этих типов хиосских амфор, хотя, возможно, и не очень долгое время.

Что касается датировки кромлеха, то и здесь много неясного. С одной стороны, Ю.И.Козуб считает оба комплекса – 1911 и 1926 гг. – почти синхронными [Козуб, 1974, с. 32], с другой – датирует погребение 1926 г. V-IV вв. до н.э. [Козуб, 1974, с. 167]. Как представляется, кромлех 1926 г. следует датировать концом V в. до н.э., если судить по наличию в нем раннего варианта хиосских прямогорлых амфор, появившихся не позднее, чем в последней четверти V в. до н.э. Кромлех 1911 г. был сооружен несколько раньше.

Прямогорлые амфоры типа Хиос 4 (таб I, 7,8).

С конца V в. до н.э. хиосские пухлогорлые амфоры постепенно сменяются сосудами с прямым горлом. Венчик уменьшается, становится эллипсовидным или прямоугольным в сечении, горло – цилиндрическим, относительно невысоким, с плавным, но выраженным переходом к плечам, корпус – конусовидным, с высоко расположенными плечами, но все еще несколько округлых очертаний, ножка имеет форму Хиос 2, основание которой имеет разную высоту у разных экземпляров и, иногда, более мелкую, чем у ранних хиосских, ямку. Именно на этих амфорах встречаются анэпиграфные клейма (сфинкс перед пухлогорлой амфорой,

канфар, птица) [Зеест, 1960, с.77]. В Ольвии найдено несколько круглых клейм с изображением сфинкса, сидящего перед амфорой.

Ранний вариант амфор имеет более короткое горло, плавный переход к плечам и низкое основание ножки. Со временем, к середине IV в. до н.э. горло амфор типа Хиос 4 становится более высоким, плечи приближаются к горизонтали, основание ножки несколько видоизменяется, переходя к форме колпачка.

Очевидно, в это время меняется в определенной мере и технология обработки глины – тесто многих амфор имеет теперь красновато-кирпичный тон, в отличие от светлокоричневой глины с мелкими примесями известняка и слюды, характерной для более ранних сосудов. Необходимо сказать, что исследователи отмечали определенную вариабельность в качестве глины хиосских амфор, которая заметна как для амфор одного и того же типа [Лейпунская, 1981], так и для разных типов – пухлогорлых и прямогорлых [Лейпунская, 1981; Lawall, 1994, с. 94]. Так, Лавол говорит о разнице в глине ранних архаических типов и пухлогорлых V в. и пухлогорлых и прямогорлых [Lawall, 1994, с. 94].

Эти амфоры представлены в Ольвии относительно небольшим числом целых экземпляров, но это не говорит об их малом количестве в культурных слоях Ольвии вообще. Наоборот, встречается огромное количество ножек таких амфор, а венчики, скорее всего, часто смешиваются с венчиками колпачковых и других более поздних амфор. Целые сохранившиеся до настоящего времени в коллекциях музеев экземпляры происходят из раскопок 1935 г. и послевоенных лет. Ю.И.Козуб упоминает семь прямогорлых хиосских амфор IV в., найденные в двух погребальных комплексах [Козуб, 1974, с. 69], однако не указывает, в каких именно погребениях они были найдены, в связи с чем практически невозможно идентифицировать их с тем или иным сосудом.

Амфоры этого типа конца V в. входят в состав ботроса 1979 г., открытого на участке теменоса Аполлона Врача [Русяева, 1991, с. 135; Монахов, 1999, с. 149-151], склада № 2 1971 г. [Монахов, 1999, с. 140-143].

Амфоры с колпачковыми ножками Хиос 5 (таб I, 9,10).

Эти амфоры, постепенно заменившие прямогорлые типа Хиос 4, являются одними из самых распространенных в культурных слоях Ольвии IV в. до н.э., но чаще всего встречаются в виде фрагментов, главным образом, колпачковых ножек. Это крупные амфоры со слабо выделенным эллипсовидным, ромбовидным или округлым в сечении венчиком, высоким цилиндрическим, иногда немного расширяющимся к плечам, горлом, конусовидным корпусом с высоко поднятыми плечами, ножкой в виде цилиндрического или расширенного кверху небольшого ствола с налепным колпачком (о технологии изготовления колпачка – [Зеест, 1960, с.78-79]). Колпачки имеют разную форму – приближающийся в разрезе к трапеции узким основанием вниз и ямкой высотой на треть колпачка, с округлой образующей и небольшой или узкой высокой ямкой, полуэллипсовидные в разрезе с глубокой ямкой, полуэллипсовидные без ямки, узкий высокий (до 17 см) с соответствующей ямкой и др. Колпачок всегда четко отделяется от ствола. На верхней части горла часто бывает нанесена полоса красной краски, характерная для амфор IV в. до н.э., изредка встречаются анэпиграфные клейма [Anderson, 1954, p.169-170].

Глина бывает разного вида. Так, светлокоричневая матовая в изломе с большим количеством слюды определенно напоминает хиосскую. Тесто других амфор визуально отличается от теста ранних хиосских амфор, оно бывает тонким слюдянистым розоватого оттенка; грубым, красным оранжево-красным, почти без слюды, но с вкраплениями белых (известняковых?) частиц.

В 90х гг. при раскопках некрополя Широкая Балка была найдена серия амфор с колпачковыми ножками, которая позволила несколько уточнить их типологию. Оказалось возможным выделить несколько вариантов таких амфор.

Вариант Хиос 5-1. Амфоры с невысоким колпачком (высотой около 5 см).

Эти амфоры представлены среди амфор некрополя одним экземпляром (О95-11, погр. 4), однако аналогичные сосуды не редки. Амфора обладает всеми характерными для колпачковых амфор признаками - высоким цилиндрическим горлом со слабо выделенным венчиком, конусовидным корпусом с наклонными плечами (для других вариантов характерны почти горизонтальные плечи), колпачковой ножкой. Ножка имеет вид невысокого колпачка, сужающегося книзу, с глубокой округлой в верхней части ямкой. Высота сосуда – 79,5 см, максимальный диаметр – 27 см (по этим величинам амфора тоже несколько отличается от более крупных сосудов других вариантов). Форма корпуса и ножки сближаются с формами этих частей амфор типа Е из не-

крополя Панское-1, где они датируются первой четвертью IV в. [Монахов, Рогов, 1990, с. 138,139, таб. 5, 33,34].

Вариант Хиос 5-2. Амфоры с крупным колпачком (8-8,5 см).

К этому варианту относится три амфоры (О95-64,65,73), по основным признакам сходные с обычными колпачковыми. Это крупные сосуды высотой около 90 см с высоким цилиндрическим горлом со слабо выделенным венчиком, конусовидным корпусом с почти прямыми плечами и ножкой в виде высокого колпачка с цилиндрической ямкой. Две амфоры найдены в одном закладе с псевдогераклейскими амфорами, одна – в составе заклада другого погребения, состоявшего только из хиосских колпачковых амфор. Амфоры датируются первой половиной IV в. до н.э., что подтверждается и сопровождающим материалом погребения, не выходящим за эти хронологические рамки.

Вариант Хиос 5-3. Амфоры с высоким коническим колпачком .

К этому варианту относятся шесть амфор из заклада одного погребения (О 95-71-76). Все они практически идентичны. Это крупные сосуды высотой около 1,0 м, с небольшими валикообразными венчиками (только у амфоры 72 венчик в разрезе приближается к прямоугольному и почти не отделяется от стенки горла), цилиндрическими горлами, немного скошенными плечами, ножками в виде высокого конусовидного колпачка с мелкой ямкой в подошве (для колпачковых амфор более характерны глубокие ямки). В отличие от обычной для колпачковых амфор глины коричнево-кирпичных тонов, эти сосуды выполнены из чистой розоватой глины с мелкими белыми (известняк) примесями. Все они, безусловно, сделаны в одной мастерской.

По своими морфологическим признакам амфоры близки амфорам типа 20 из Елизаветовского могильника, которые датируются там первой половиной IV в. до н.э.[Брашинский, 1980, с.17] Этим же временем могли бы датироваться и амфоры из некрополя Широкая балка, но сопровождающий инвентарь погребения говорит о немного более позднем времени – третьей четверти IV в.

Кроме описанных, из Ольвии происходит много аналогичных амфор, как из закрытых комплексов, так и из культурных слоев. Так, в доме Е-8 такие амфоры были вкопаны в пол помещения, в складе 1947г. на участке И амфора с колпачковой ножкой сопутствовала гераклейским и фасосским. Они известны по старым и новым раскопкам некрополя, где обычно сопровождаются чернолаковыми киликами со штампованным орнаментом второй четверти IV в., краснофигурными и сетчатыми лекифами второй-третьей четверти IV в.до н.э. (погребения 1906-74, 1910-63, 1995-14,15; Ebert, 1913, погребения в Аджиголе 1N, Петуховке 4R). Это дает достаточно твердую опору для их датировки по крайней мере начиная от второй четверти IV в. К экземплярам, скорее всего, первой половины IV в. до н.э. относится амфора О 47-3619 из склада амфор на участке И (к настоящему времени утеряна). Она обладала всеми основными признаками амфор с колпачковыми ножками, изготовлена из розоватой глины с разными мелкими примесями – слюда, известняк и др. Под небольшим округлым венчиком нанесена полоса красной краски. Колпачок амфоры невысок, всего 4 см, с цилиндрической ямкой глубиной 1,5 см. Амфора относительно невелика, высота ее 73 см, диаметр 26 см. Ее можно определить как амфору варианта Хиос 5-1. Аналогичный состав имел склад амфор 1972 г. на участке АГД – он состоял из гераклейских амфор середины IV в. и амфоры с колпачковой ножкой.

Находки амфор с колпачковыми ножками в закрытых комплексах города и некрополя заставляют думать, что эти амфоры поступали в Ольвию не позднее третьей четверти IV в. до н.э. Возможно, в послезопирионовское время они уже сюда не поступали и, следовательно, можно говорить о прекращении хиосской торговли с Ольвией к началу эллинистического времени.

Необходимо отметить, что импорт Хиоса не ограничивался только вином. Одновременно в Ольвию поступало и довольно много хиосской керамики иного назначения. Торговля керамикой также продолжалась длительное время – она началась еще в VII в., с основанием Борисфениды (о. Березань), где находят наиболее ранние экземпляры расписной керамики, в частности крупных конусовидных кубков-кратеров [Корпусова, 1987, с.43-45] и более поздних относительно небольших (высота – 12-14 см) кубков с изображениями комастов. Из Ольвии происходят более поздние экземпляры этой категории расписной керамики – в VI в. сюда поступали кубки с изображениями комастов, сфинксов, фиалы, леканы, миниатюрные ольпы. Позднее – в V-IV вв. из мастерских Хиоса в Ольвию поступают тюльпановидные плоскодонные кубки, покрытые белым ангобом с росписью горизонтальными поясками или черным лаком. Последняя фор-

ма сосудов была настолько популярной, что стала образцом для многочисленных местных изделий [Зайцева, 1984, с. 110-111]. Вероятно, существовали и другие статьи торговли, не нашедшие отражения в археологическом материале – ткани, ковры, одежда и т.д.

Возникновение и упрочение тех или иных экономических связей, уровень стабильности рынков сбыта товаров непосредственно зависели от роли полисов в греческом мире и характера их взаимоотношений. Это проявилось и в истории проникновения в Северное Причерноморье одного из значительнейших торговых центров античного мира – Хиоса. На начальном этапе этого процесса, связанного с процессом колонизации, в котором основную роль играли мощные ионийские центры, такие как Милет, полисы на островах Самос, Лесбос и др. (VII- начало V в.). Хиос был тесно связан с ними как экономически, так и политически. Во время греко-персидской войны Хиос выступил на стороне Милета. В этом же русле шли и товарно-обменные отношения с Северным Причерноморьем. Уже в это время Хиос был одним из богатейших островов, вино его славилось в современном мире, купцы считались одними из самых богатых. Очевидно, в это время Хиос вел самостоятельную торговлю с Северным Причерноморьем и, в частности, с Нижним Побужьем. Последовательная смена перечисленных выше типов амфор VI-V вв. говорит о постоянстве этой торговли, а наращивание числа сосудов – об увеличении объемов виноторговли.

Разгром Ионии персами задел и Хиос – после 494 г. он был опустошен, а после 514 г. находился во владении персов. Нужно отметить, что это не нанесло заметного удара по производству вина и, соответственно, амфор – в конце VI - начале V в. еще производятся амфоры типа Хиос 1, а уже со второй четверти V в. широкое распространение получают амфоры типа Хиос 2 (какое-то время они сосуществуют). Надо сказать, что хиосским амфорам этого времени и несколько более позднего – V в. – даже не требовалось клеймение – их форма была настолько оригинальной, что центр их производства легко определялся визуально.[3]

Позднее – у Хиоса складываются довольно сложные отношения с могущественными в это время Афинами. В 489-470 гг. он входил в состав Афинского союза греческих полисов, однако при этом сохранял свою самостоятельность в военном отношении. Даже после запрета Афинами чеканить серебряную монету в союзных городах, Хиос продолжал выпускать свои деньги. На острове был крупнейший рынок рабов. Фукидид называет олигархов острова «богатейшими из эллинов» (VIII, 45,4). Такая независимость, вероятно, отразилась и в том, что хиосские купцы вели самостоятельную торговлю на северо-причерноморских рынках, а объем импортируемой сюда продукции не только не сокращался, но даже возрастал.

С другой стороны, именно с середины V в. до н.э., когда Афинами был издан так называемый декрет о стандартах – о применении только афинских мер веса и объема и серебряных монет в союзных полисах происходит смена амфор типа Хиос 2 на Хиос 3, а объем амфор в это время, возможно, приравнивается к афинским хоям [Брашинский, 1984, с. 99].

С последней трети V в. снова происходит смена основной формы амфоры, на этот раз она становится более «традиционной», приближенной к формам амфор других центров – сосуд становится прямогорлым и сохраняет такую свою форму с вариантами в деталях в течение всего IV в. Меняется и характер теста амфор. Есть предположение, что в это время на острове начинают работать многочисленные новые керамические мастерские [Лавол, 1994,с. 303].

В IV в. отношения Хиоса с Афинами обостряются, Хиос даже принимает участие в восстании против Афин, отказывается платить подать для войны с Македонией и входит в новый союз греческих городов (Хиос, Родос, Кос, Византий, Калхедон, Селимбрия). Торговля с северо-причерноморскими центрами и в это время происходит достаточно активно, хиосские купцы привозят сюда вино в многочисленных прямогорлых амфорах и амфорах с колпачковыми ножками, поступление которых прослеживается до последней трети, возможно, конца IV в.до н.э.

Необходимо отметить, что из всех ионийских центров, игравших основную роль на рынках Ольвии в VI-V вв., практически только Хиос сохранил свою виноторговлю в достаточно значительном объеме дольше других, во всяком случае, вплоть до начала эллинистического времени.

---

[3] Впрочем нужно сказать, что на раннем этапе производства амфор именно их форма играла основную роль в определении того или иного центра. Особенно выделялись, в частности, кроме хиосских, лесбосские амфоры, достаточно выразительной была форма самосских и др. сосудов.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамов А.П. 1993. Античные амфоры. Периодизация и хронология // БС. Вып. 3.

Блаватский В.Д. 1962. Отчет о раскопках Пантикапея в 1945-1949, 1952 и 1953гг.//МИА.№103.С.6-85.

Брашинский И.Б. 1976. Методика изучения стандартов древнегреческой керамической тары // СА. – № 3. – С. 87-103

Брашинский И.Б. 1980. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. Л.

Брашинский И.Б. 1984. Методы исследования античной торговли. Л.

Зайцева К.И. 1984. Ольвийские кубки и канфары V-IV вв. до н.э. // ТГЭ. 24. С. 110-124.

Зеест И.Б. 1960. Керамическая тара Боспора // МИА. – Т. 83.

Капошина С.И. 1950. Погребения скифского типа в Ольвии // СА. Т. 13. С. 205-216.

Книпович Т.Н. 1940. Некрополь в северо-восточной части ольвийского городища // СА. Т. 6. С. 92-106.

Козуб Ю.І. 1974. Некрополь Ольвії V-IV ст. до н.е. К.

Козуб Ю.І. 1979. Передмістя Ольвії // Археологія. № 29. С. 3-34.

Копейкина Л.В. 1976. Некоторые итоги исследования архаической Ольвии // ХКААМ. М. С.131-142.

Копейкина Л.В. 1981. Особенности развития поселения на о. Березань в архаический период (по результатам раскопок на северо-западном участке) // СА. № 1. С. 192-208.

Корпусова В.Н. 1987. Восточногреческая расписная керамика // КНООАВ. К. С. 35-52

Крыжицкий С.Д.,Буйских С.Б.,Бураков А.В., Отрешко В.М. 1989. Сельская округа Ольвии.-К.

Лазаров М. 1973. Антични амфори (VI-I пр. н.е.) от Българското Черноморие // Изв. Н.М. Варна. Кн. 9 (24).

Леви Е.И. 1956. Ольвийская агора // МИА. №. 50. С. 35-118.

Леви Е.И. 1964. Материалы ольвийского теменоса (общая характеристика) // Ольвия. Теменос и агора. М.-Л. С. 131-174.

Лейпунская Н.А. 1981. Керамическая тара из Ольвии. К.

Лейпунская Н.А. 1987. Амфоры // КНООАВ. К. С. 87-102.

*Монахов С.Ю.*1999.Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары. Саратов.

Монахов С.Ю. ,РоговЕ.Я. 1990. Керамические комлексы некрополя Панское 1 // АМА. Вып. 7. С. 128-153.

Назарчук В.И. 1993. Отчет о раскопках в Ольвии на участке «Т» за 1993 г.// Отчет Ольвийской экспедиции за 1993 г. Н.А. ИА НАНУ.

Николаева Э.Я. 1977. Фрагмент архаического сосуда из Кеп // История и культура античного мира. М. С. 150-153

Рабичкин Б.М. 1951. Поселение у Широкой Балки // КСИИМК. Вып. 40. С. 114-124.

Русяева А.С. 1991. Исследования западного теменоса Ольвии // ВДИ. № 4. С.123-138.

Русяева А.С. Мазарати С.Н. 1986. Археологические исследования у Широкой Балки близ Ольвии // Ольвия и ее округа. К. С. 47-58.

Рубан В.В. 1980. О датировке Ягорлыцкого поселения // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. К. С. 104-115

Рубан В.В. 1983. Керамика Ягорлыцкого поселения из собрания Херсонского музея // СА. № 1. С. 285-291.

Скуднова В.М. 1957. Хиосские кубки из раскопок на острове Березани // СА. № 4. С. 128-139.

Скуднова В.М. 1988. Архаический некрополь Ольвии. Л.

Славин Л.М. Отчет о работе Ольвийской экспедиции в 1946-1949 гг. // НА ИА НАНУ. 1950/11, 1946-1949

Фармаковский Б.В. 1903. Раскопки некрополя древней Ольвии в 1901 г. // ИАК. Вып. 8. С. 1-113.

Фармаковский Б.В. 1906. Раскопки в Ольвии в 1902-1903 гг. // ИАК. Вып. 13.

Фармаковський Б.В. 1929. Розкопування Ольвії р. 1926. Одеса.

Худяк М.Н. 1962. Из истории Нимфея (VI-III вв. до н.э.). Л.

Anderson J.K. 1954. Excavations of the Kofina Ridge, Chios // BSA. V.49

Boardman J., Hayes H. 1966. Excavations at Tocra. – The Archaic Deposit. - Oxford.

Cook J. Old Smyrna // BSA. – 1958-1959. - № 53-54.

Dimitriu S. 1966. Cartierul de locuinte din zona de vest a catatii, en epoca arhaica// Histria. V.2. P. 19-131.

Dupont P. 1982. Amphores commerciales de la Grece de l'Est // La parole del passato.

Dupont P. 1998. Archaic East Greek Trade Amphoras// R.M. Cook and P.Dupont. East Greek Pottery. London and New-York. P.142-192.

Ebert M. 1913. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn. PZ. Bd.5. H. 1/2. S. 1-113

Grace V. 1961. Amphoras and the Ancient Wine Trade. Princeton.

Histria. 1966. Monografie archeologica. V. II. Bucuresti.

Lambrino M. 1938 Les vases archaiques d'Histria. Bucuresti.

Lang H. 1956. Numeral Notation on Greek Vases // Hesperia. V. 25. 1.

Lawall M.L. 1995. Transport Amphoras and Trademarks: imports to Athens and Economic Diversity in the Fifth Century B.C. A dissertation...of Ph.D. The University of Michigan.

Sparkers B.A., Tallkot L. 1970. The Black and Plain Pottery of 6th, 5th, 4th Centuries // Athenian Agora. Princeton. New Jersey. V. 12.

N.A. Leypunskaya

CHIOS AMPHORAE AND TRADE RELATIONS BETWEEN OLBIA AND CHIOS

Summary

The process of trade relations between Olbia and Chios is examined in this article. The base of this research is the analysis of the Chian amphorae importation to the Lower Bug Region from the fourth quarter of the 7th to the 4th - the beginning of the 3th century B.C. The typology of all basic types of Chian amphorae was traced. Some significant complexes from Olbia – cromlechs, pits, burial places – with different types of Chian amphorae were described. The conclusions about the existence of the connection between the changes of some amphorae types and the political and social events on Chios, the continuity and great capacity of the trade relations between Olbia during the all mentioned period were on the chronological observations.